

МЕНЬШИКОВ ЗАКАЗАЛ «КУХНЮ»

Вчера
народный кумир
представил
москвичам
своему
новому спектаклю

Ольга ФУКС

«Кухня» — резкий зигзаг — от классического, растасканного на цитаты текста к современной пьесе. Точнее, даже не к пьесе, а к смутному предчувствию нашего кумира номер один о том, какой должна быть современная пьеса. Собственно, Меньшиков нарушил привычную технологию производства спектаклей (драматург — режиссер — актеры — спектакль). Потому что в данном случае драматург Максим Курочкин выполнял заказ Олега Меньшикова, а после долго-долго «подгонял» «Кухню» под мерки заказчика — уже вместе с заказчиком. Настолько долго, что работу по отделке закончили за день до вчерашней московской премьеры, хотя уже была отыграна киевская.

В первый же день на «Кухне» высадился сокрушительный десант бомонда — Олег Табаков, Марк Захаров, Михаил Козаков, Никита Михалков, Михаил Мишин, Татьяна Догилева, Леонид Ярмольник и другие. Поклонники Олега Меньшикова принесли рекордное для зимней премьеры количество цветов. Но в овациях вежливости было гораздо больше, чем восторгов.

Для кого-то кухня — синоним подноготной, для кого-то — место для откровенностей и задушевных посиделок. Однако в самые последние дни перед премьерой с «Кухни», окутанной туманом таинственности, донеслись ароматы средневекового германского эпоса («Песни о Нибелунгах», «Старшей Эдды», «Младшей Эдды», где мифы переплелись с историческими событиями). С подментами невест, отравленным мечом на ложе между молодоженами, роковым кладом, приносящим несчастья всем его обладателям, кровью убитого дракона, дарящей неуяз-

Поклонники
Олега
Меньшикова
принесли
рекордное
для зимней
премьеры
количество
цветов.
Но в овациях
вежливости
было
гораздо
больше,
чем восторгов.

вимость, белокуром героем Зигфридом, его женой Кримхильдой и ее братом, коварным Гюнтером, который не смог простить Зигфриду его превосходства и приказал убить его (на современном жаргоне — заказал). В общем, первый курс университета. Лауреат литературной премии «Антибукер» Максим Курочкин

— не только драматург, но и историк, и путешественник во времени — его излюбленный прием. История предательского убийства Зигфрида получает продолжение на современной кухне крутого особняка («в этой стране есть обычай говорить друг другу правду на кухне»). Владелец особняка Гюнтер (Олег Меньшиков) захо-

тел наконец рассчитаться со своим средневековым прошлым, разобраться в своей зависти-ненависти-любви к Зигфриду (Никита Татаренков) и устроить судьбу судьбой обиженной Кримхильды, то есть уборщицы (Оксана Мысина).

Окончание на 6-й странице

ТЕАТР ПРЕМЬЕРА

М. Курочкин.
«Кухня».

Реж.
О. Меньшиков.
Театральное
товарищество 814.

На сцене
театра
им. Моссвета

В современной уборщице проснулась средневековая королева (Оксана Мысина)

Меньшиков ЗАКАЗАЛ «КУХНЮ»

Всё МЕНЬШЕВ. - 2000. - 28.01.2001. - с. 6, 1

Окончание.
Начало на 1-й странице

Времена вглядываются друг в друга, как в зеркало, проецируются друг на друга, транслируют друг друга с точностью до наоборот. Пьеса Максима Курочкина — как слоенный пирог. Слои стихотворной речи (почти что «нибелунгова строфа») — слой афористичного современного языка. Слои героический, рыцарско-копьеносный — слой бытовой, кухонно-ложко-мочный. Слои фантазмагорический — слой реальный. Слои психологический (там Гюнтер Меньшикова всерьез разбирается со своим подсознанием, где зависть непостижимым образом становится обратной стороной любви; там блаженненькая уборщица Мысиной «с гибельным восторгом» вслушивается, как в ее сознании просыпается переполненная местью средневековая Кримильтда) — слой пародийный (здесь пародируют разом рекламу кетчупов, бульонов, пива, Бивиса и Батхеда, Интернет, новостные программы — все то, на что современный человек «подсажен» даже вопреки своей воле). Откусываешь этот «пирог» цельными кус-

ками, а потом дегустируешь слои на вкус.

Иными словами, зрительское внимание удерживает закрученный сюжет, культурные ассоциации и много-много маленьких актерских находок в качестве приправ. Серьезность и сложность намерений Олега Меньшикова сомнений не вызывают. Но властного и ясного взгляда режиссера, который, подобно скульптору, умеет отсечь все лишнее и сконцентрироваться на сути, создать единое целое, его «Кухне» очень не хватает. Примером того, как это бывает с драматургией того же Курочкина, может послужить мини-спектакль Владимира Мирзоева «Гуны» (часть проекта «Москва — открытый город») — смешно, стильно, стебно, загадочно.

Однако за «Кухню» можно не беспокоиться. И публика будет ломиться. И актеры еще долго будут с интересом разбираться с тем, что же они играют. И бедная Золушка нашего театра — современная драматургия — частично восстановлена в правах. Ведь социальный заказ, да еще от такого крупного игрока, как Олег Меньшиков, — штука серьезная.